

Глава 46. Обстоятельства рождения Цинь Шуй

«Хмм, если это так, мог бы дедушка дать мне Калечащую божественную таблетку?»

Просьба Цинь Шуй почти довела Цинь Луо до сердечного приступа. Сложные эмоции застыли в его глазах, когда он смотрел на Цинь Шуй. «Ты должен знать о последствиях Божественной Калечащей Таблетки. Сейчас у тебя яркий и почти безграничный потенциал, поэтому нет никакой необходимости даже думать об этой таблетке.»

«Да, Шуй, твой дедушка прав. Ты не должен искушать себя внезапным увеличением сил и похоронить свой будущий потенциал!» Цинь Юи едва оправившись от шока из-за просьбы Цинь Шуй, спешно пыталась убедить его передумать. В конце концов, это она рассказала о последствиях Божественной Калечащей Таблетки.

Горечь возникла в сердце Цинь Шуй. Его будущий потенциал был безграничный, но в настоящее время он застрял в проклятом узком месте, неспособный сделать прорыв! Этот шаг на 4 небесной уровень, он неспособен его преодолеть в течении 6 лет... целых 6 лет!

«Я понимаю, дедушка, мама, будьте уверены, я не буду делать того, что повредит мой будущий потенциал.» Цинь Шуй показал ободряющую улыбку, только он один понимал свою беспомощность, которую чувствовал.

Услышав непоколебимую уверенность Цинь Шуй, Цинь Луо и Цинь Юи слегка расслабились, но не сдавались, постоянно напоминая о пагубных последствиях этой таблетки снова и снова.

Невольно Цинь Шуй уже стоял на вершине 3-его поколения, и стал ослепительной звездой клана Цинь. Все, за исключением Цинь Шуй, были влюблены в него и в его будущие достижения. Цинь Шуй не нравилось быть в центре внимания, раскрывая способности так скоро. В конце концов, можно ли сравнивать его нынешние способности с поистине чудовищными развивающимися воинами континента? Только из-за того, что Ситу Бу Фань был таким раздражающим, и ради будущего клана Цинь, у него не было выбора, кроме как выйти на арену. Также была еще одна причина, спрятанная глубоко в своем сердце.

«Это из-за того, что у чертова Ситу Бу Фань невеста Ши Цинь Чжуан. Если мне не комфортно, тогда конечно, я должен помешать этому, тогда мне станет легче!» Думая об этом, Цинь Шуй тихо вздохнул. Он не знал почему именно Ши Цинь Чжуан продолжала появляться в его сознании.

Цинь Шуй покачал головой, пытаясь очистить свой разум от таких мыслей. Мысль о Ситу Бу Фань заражающий ледяную холодную красоту было достаточно, чтобы его эмоции вышли из-под контроля в виде пылающих волн гнева. Сила и власть. Только эти две вещи были важны в мире девяти континентов. С достаточной силой он мог сделать все что пожелает, и даже взять тех, кого захочет.

В то время как Цинь Шуй терялся в своих мыслях, Цинь Луо достал запечатанный ящик и передал его Цинь Шуй. «Поскольку ты не передумал, дедушка выполнит твоё желание... но Цинь Шуй, ты должен обещать мне, что никогда, даже не при каких обстоятельствах не воспользуешься этой таблеткой. Если ты это сделаешь, любые надежды на область Сянъянь растворяться в воздухе, словно облако дыма. Твоя мать и я с нетерпением ждем твоего будущего прогресса. Имей это в виду.»

Даже сейчас, Цинь Луо напоминал Цинь Шуй об опасности Божественной Калечащей Таблетки. Он опасался, что Цинь Шуй будет чувствовать, что область Сянъянь слишком

трудно достичь. Также, в будущем будут силы, которые спровоцируют или унизиат его, Цинь Шуй в порыве отчаяния, может воспользоваться Божественной Калечашей Таблеткой, похоронив свой потенциал.

В конце концов, церемония совершеннолетия уже была проведена и Цинь Шуй уже не мальчик, он официально считается взрослым. Цинь Луо верил, что он все обдумает и примет правильное решение. Так как мужчина всегда имеет свои секреты, Цинь Луо не спрашивал по какой причине ему понадобилась Божественная Калечашая Таблетка. «Вздох, если бы я знал, что он попросит именно это...» Цинь Луо качал головой. Если бы он знал, что Цинь Шуй захочет Божественную Калечашую Таблетку, он не был бы таким настойчивым предлагая Цинь Шуй выбрать любой предмет из сокровищницы клана!

Цинь Шуй поблагодарил своего дедушку, получив запечатанную коробку. Он заметил, что у Цинь Ю покраснело все лицо, казалось, что он хочет что-то сказать, но не хотел прерывать ранний разговор.

«Дедушка...» После раздавшегося слова не было других звуков в течении долгого времени.

Цинь Луо улыбнулся, его любимым внуком был Цинь Ю, когда он был еще ребенком, таким образом, как он мог не знать, о чем думал Цинь Ю? Каждый раз, когда он что-то хотел, Цинь Ю показывал особое выражение на своем лице. Цинь Луо только что получил шесть 100-летних Огненных Фруктов Силы, а также Цинь Ю с таким выражением лица. Как Цинь Луо не мог понять, что хочет его внук?

«Хахаха, малыш, я знаю, что ты хочешь Столетние Огненные Фрукты Силы. Я дам два тебе без вопросов, но ты должен обещать мне, что ты будешь стараться и работать усерднее. Кроме того, после увеличения твоей силы, ты можешь бесцельно бросать вызов другим, хвалясьсь своей силой. Если хочешь кому-то бросить вызов, то сразись со своим братом Цинь Шуй.» Сказав это, Цинь Луо достал 2 Столетних Огненных Фруктов Силы и передал их Цинь Ю.

Цинь Шуй и Цинь Юи радостно наблюдали как Цинь Ю заметно волнующийся, держал плоды. В этот момент, можно было видеть смесь удивления, радости, искренности и благодарности к Цинь Юи в глазах Цинь Ю.

Затем они втроем отошли и Цинь Ю сказал: «Тетушка, брат Цинь Шуй, я сейчас пойду и увеличу свою силу. Я встречусь с вами после этого.» Он даже не дождался их ответа, развернулся и ускакал во всю прыть.

Глядя на рвение Цинь Ю, Цинь Юи засмеялась и сказала Цинь Шуй: «Твой маленький двоюродный брат Цинь Ю не сможет спокойно спать несколько дней, он слишком взволнован.»

«Хехе, именно. В этом мире помешанном на развитии нет ничего радостнее, чем большое повышение в силе?» Цинь Шуй улыбнулся.

После возвращения домой, Цинь Шуй решил открыть запечатанную коробку посмотрев на печально известную Божественную Калечашую Таблетку. Внутри коробки лежала маленькая белая бутыль размером с ладонь. Только Цинь Шуй захотел открыть ее, он был немедленно остановлен Цинь Юи.

«Опрометчиво открывать его Шуй, или эффективность таблетки со временем уменьшится.»

Цинь Шуй прекратил свои действия, «Хмм, просто взглянуть запрещено?» Цинь Шуй действительно хотел знать, как выглядит эта печально известная таблетка.

«Нет.» Уверенно ответила Цинь Юи.

Если я не могу взглянуть на нее, то просто возьму ее с собой. Сегодня был 15-ый день месяца. Это была дата Фестиваля Фонарей в предыдущем мире. Такие игры как отгадывания загадок не было популярно в мире девяти континентов, но вся деревня была оживленной, суетящейся с шумом и волнением. Люди были везде, словно каждый кто жил в деревне гуляли на улице, наслаждаясь праздничной атмосферой Дня Фестиваля Фонарей.

«Мама, там так оживленно, давай не будем оставаться запертыми здесь.» Цинь Шуй хотел хорошо провести свое время и насладиться праздничным настроением вместе с Цинь Юи. Кроме того, такая возможность была редкой для обоих из них.

«Хорошо!» Цинь Юи с радостью согласилась.

В конце концов, как и во время нового года, Цинь Шуй и Цинь Юи решили поехать в город Заходящего Феникса. Единственная разница была в том, что при встрече с Цинь Шуй многие приветствовали его!

Особенно для младших возрастных групп. Сила в этом мире была словно богатство в его предыдущем мире с точки зрения статуса. Цинь Шуй в глаза молодых людей считался как «чрезвычайно богатым».

Заставило Цинь Шуй криво улыбаться было то, что там было много обаятельных красавиц, которые по своей собственной воле первыми представлялись Цинь Шуй, заставляя его нервничать и искать место, чтобы скрыться. Это было впервые за две его жизни, когда красивые девушки первыми говорили с ним.

«Цинь Шуй, смотри туда, очаровательная красавица прямо там, с интересом поглядывает на тебя.» Цинь Юи радостно дразнила Цинь Шуй, показывая пальцем в определенном направлении.

Цинь Шуй посмотрел в то направление, его взгляд упал на 5-6 летнюю маленькую девочку, чьи прелестные черты лица словно вырезаны из нефрита, красивая словно кукла. Маленькая девочка с любопытством смотрела на Цинь Шуй.

«Ого, действительно красавица, но только после 20 лет.» Смеялся Цинь Шуй, нежно улыбаясь маленькой девочке.

Когда они вернулись обратно в клан Цинь уже наступил сумрак. Солнце медленно садилось, окрашивая всю землю тусклым красным цветом. И мать, и сын болтали, сидя на креслах, расположенных во дворе.

Через несколько мгновений Цинь Шуй решил, что настало время получить обещанные ответы от Цинь Юи.

«Мама, ты когда-то обещала мне кое-что. Ты можешь рассказать мне сейчас о прошлом? О моем отце?» обычно мягкий тон голоса Цинь Шуй превратился в стальной, несмотря на то, что он пытался замаскировать его.